

Мо Ли решила позвонить Байрону после того, как она закончит плакать.

В ожидании, когда муж заберет ее, Мо Ли репетировала в голове то, что собиралась ему сказать. Однако она все еще пыталась решить, должна ли она признаться ему в содеянном или нет.

Она не хотела его обманывать, но и в то же время не хотела ничего говорить, чтобы навредить ему. В конце концов, он был лучшим мужем, которого она когда-либо могла просить.

Рано или поздно ей все равно приходилось с ним сталкиваться.

Она перестала размышлять об этом, как только перед ней подъехала его машина.

Увидев его, стоящим на ногах из машины, Мо Ли встал и направился к Байрону.

"Привет, Хабби".

"Залезай, мы поговорим об остальном в машине, - сказал он, когда сел в машину, держа Клэри за руку.

Байрон не спрашивал Мо Ли о личности человека, похитившего ее накануне вечером. Прожив 40 лет, он знал о широких возможностях того, что могло произойти. Нет нужды говорить, что он уже знал ответ, более или менее.

Несмотря на то, что он был очень хорошо отдохнул, инцидент, произошедший накануне вечером, в значительной степени вызвал его.

"Вы получили травму?"

"Нет", - ответила она, покачивая головой.

"Простите, я больше никогда не буду приводить вас на такие вечеринки поздно ночью". Это все моя вина, - извинился он, обнимая ее на руках, прижав лоб к ее.

Мо Ли начала чувствовать себя еще более виноватой. Как он мог возложить вину за это на себя? Она думала.

Мо Ли была более чем благодарна за то, что он не допрашивал ее и не заставлял говорить правду. Тем не менее, великодушные Байрона и непоколебимое беспокойство, несмотря на то, что он знал, что произошло, заставили ее чувствовать себя еще более недостойной его. После всего, что случилось, она действительно была невероятно благословлена тем, что все еще

могла оставаться его женой.

"Это я должна извиниться". Это были неприятности, которые я создала для себя".

Её эмоции снова начали овладевать ею. Он не спросил у нее подробностей того, что произошло между ней и Е Сяотянем накануне вечером, и она не рассказала ему об этом по собственному желанию. Тем не менее, она ясно знала, что он был хорошо осведомлен об этом.

Байрон молчал, держа свои мысли при себе.

Они мирно вернулись домой.

Байрон сопровождал ее некоторое время, прежде чем снова покинуть дом.

Мо Ли подождала, пока он уйдет, прежде чем она посмотрела на свою мать.

Услышав о том, что произошло накануне вечером, мать Мо Ли была потрясена. Тогда она поспешила купить Мо Ли таблетки для контрацепции, как она и просила.

Игнорируя советы матери, Мо Ли дважды проглотила рекомендованную дозу во рту, и всё это за один заход.

"Так ты испортишь себе здоровье". Это приведет к тому, что твои гормоны выйдут из равновесия".

"Я буду в порядке, мама. Я пойду отдохну".

"Хорошо", - сказала миссис Мо, когда она повернулась и вытерла слезы со своего лица.

—

Цзинь Цинъюэ прибыл еще до того, как Ань Сяонин даже начал копать красную финиковую кашу, которую приготовила для нее тетя Чен.

У нее в руках была куча крысиных туш, которые выглядели абсолютно отвратительно, так как их черты, казалось, выглядели деформированными.

Сяонин встал с ее сиденья и улыбчиво сказал: "Ты здесь, сестренка". Присаживайся".

"Все в порядке, сестренка, я здесь, чтобы извиниться перед тобой. Простите, я не должен был этого делать", - извинился Цзинь Цинъюэ от всего сердца, не проявив никаких признаков раскаяния. Очевидно, что она более чем не хотела приезжать сюда, и её извинения определённо были неискренними.

"Сестренка, ты не должна заставлять себя извиняться, если не хочешь". Я все равно ничего не могу с тобой сделать, я прав?"

"Я... я искренне хочу извиниться. Прости меня, сестра. Пожалуйста, будь великодушным человеком и прости меня на этот раз. Я больше так не буду".

"Ладно... поторопись и убери туши крыс у сестры. Как ее драгоценные руки могут соприкоснуться с такими грязными вещами?" проинструктировал Ань Сяонин. Она выстрелила в слуг, после чего они поспешили забрать туши и уехали.

Цзинь Цинъюэ в тот же миг начала мыть руки. Выйдя из туалета, она понюхала руки, чтобы проверить, не воняет ли от них, отвратительное выражение лица.

Сяонин улыбнулся в восторге от взгляда на ее поведение.

"Вы закончили умываться?"

"Да, свояченица, я сейчас же уйду."

"Хорошо, береги себя". Сяонин попрощался с ней. Затем она взяла трубку и отправила Чжин Цинъюань смс-ку: "Твоя сестра пришла извиниться. Как тебе удалось заставить ее прийти?"

На что он ответил простым предложением: "Сократив ее финансовые ресурсы".

Сяонин, прочитав свой ответ, усмехнулся. Какой безжалостный шаг, действительно, она подумала.

"Юная госпожа, вы были слишком любезны раньше, приветствуя Мисси, улыбаясь, несмотря на всё, что она сделала". Другие наверняка разозлились бы при ее взгляде, если бы поставили ее на ваше место", - сказала тетя Чен.

Сяонин молчал, а вместо этого поднял ложку и начал мешать миску с красной финиковой кашей. У нее был не совсем хороший характер, но и ее не считали жестокостью - она была благодарна тем, кто протянул ей руку помощи в нужде, и она была бы более чем готова приложить все усилия, чтобы вернуть милость во что бы то ни стало, если в этом возникнет необходимость.

Нет нужды говорить о том, что она определенно будет испытывать неприязнь к тем, кто причинил ей вред или спровоцировал ее, раз и навсегда пойдя на улаживание дел.

Будучи не святой, Сяонин был уверен, чтобы отомстить там, где он должен, хотя она не забудет отплатить доброту, дарованную ей тоже.

"Босс, кто-то снова звонит вам!" Звонок Сяонина сработал, когда она быстро поднялась, чтобы зачерпнуть свой мобильный телефон с дивана. Она взглянула на дисплей звонившего и поняла, что звонил Гу Бэйчэн. Это не стало для нее сюрпризом, так как все равно ей звонили одни и те же люди.

"Я только что вернулся из Б-Сити, и я действительно измотан от всех этих путешествий. Ты первый человек, которого я хотел увидеть, как только прикоснулся к тебе. Давайте встретимся, чтобы поесть", - сказал Гу Бэйчэн, звучание которого было немного нечетким и приглушенным.

"Но я только что съел немного каши..."

"Цзинь Циньян рядом с тобой?"

"Нет, он еще не вернулся." Чувствуя, что ему есть что сказать, Ань Сяонин спросил: "Хочешь мне что-то сказать?"

Должна была быть причина, по которой Гу Бэйчэн звонил ей, потому что он обычно ни с того ни с сего не просил о встрече с ней.

"Сестренка, я правда хочу поужинать с тобой. Ты позволишь мне получить удовольствие? Если нет, я просто пойду за тобой, чтобы забрать тебя, чтобы выразить свою искренность".

Опять он...

У Сяонина не было другого выбора, кроме как спросить: "Ладно, я съел только кашу, думаю, я мог бы съесть еще. Где ты сейчас?"

"Тогда приезжай, мы пойдём поедим горячей штучки."

"Хорошо, конечно", она закончила звонок и переоделась в туфли на пороге.

Заметив, что она собирается уходить, тётя Чен спросила: "Юная мадам, вы всё ещё будете ужинать дома?"

"Нет, Гу... мой второй старший брат пригласил меня поужинать с ним. Пожалуйста, дай знать Циньяну, что ему не придётся ждать меня на ужин, когда он вернётся домой."

"Понял."

Сяонин схватил её сумочку и вышел из гостиной. Как только она вышла на улицу, она почувствовала внезапный порыв ветра и прохладу. Она посмотрела в небо и протянула руку, только чтобы понять, что начался снег.

Зимой того года выпало много снега, солнце светило всего несколько дней, что было редким явлением.

Плотно обернув шарф вокруг шеи, Ань Сяонин сел в машину и поспешил спуститься к месту, где она согласилась встретиться с Гу Бэйчэном.

Учитывая морозную погоду, неудивительно, что в горячем ресторане было больше поклонников, чем обычно. К счастью, им удалось устроиться в переполненном ресторане, укрывшись от морозного снега.

Гу Бэйчэн заказал тонну блюд, в то время как Ань Сяонин сел и спросил: "Что ты делаешь в городе Б?".

"Я был там, чтобы решить кое-какие деловые вопросы."

Последний раз они виделись на праздновании дня рождения Гу Дунчэна.

Хотя прошло не так много времени, она почувствовала, что он выглядел гораздо более измождённым и измождённым с момента их последней встречи.

Она спросила: "Ты плохо спала прошлой ночью?" Она спросила: "Пока она клала фрикадельки и кусочки мяса в кастрюлю с бульоном, она смотрела ему в глаза".

"Как я мог хорошо спать, не имея женщины, которая согревала бы меня по ночам?"

"Хватит шутить, ты не можешь найти себе женщину?" - сказала она насмешливо.

"В этом мире много женщин, но тех, кого я по-настоящему обожаю и хочу переспать, действительно редко можно встретить". Я весь в самоуважении и морали, понятно?" - сказал он с усмешкой.

"Я на это не куплюсь..."

На его лице появилась улыбка, когда его глаза загорелись, уставившись на нее. "Шутки в сторону, я слышал, что начальник Бюро Пэн недавно посмотрел на вас и попросил вашей помощи в расследовании". Это правда?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/942416>